
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-46-56

ФОРМИРОВАНИЕ СТИПЕНДИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В 1860–1880-Х ГГ.

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmprasolov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2025

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений общественного участия в организационно-финансовом обеспечении различных образовательных процессов у кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. На основе архивных источников из УЦГА АС КБР и ЦГА РСО-Алания показаны основные формы стипендиальной поддержки, осуществляющейся через взаимодействие кавказских властей Российской империи и самобытного института окружного самоуправления – съездов доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. Источником общественного софинансирования являлась Кабардинская общественная сумма. За счет ее средств обеспечивались индивидуальная стипендиальная поддержка обучения Х. Абаевой и Ф. Шакмановой в заведении им. Св. Нины в Тифлисе, А. Шаханова в военно-медицинской академии и др. В 1870-х гг. решениями съездов доверенных были санкционированы финансирование фонда на 10 стипендиатов для специального педагогического отделения при Нальчикской окружной горской школе, а также учреждена Лорис-Меликовская стипендия, за счет средств которой высшее образование получали Х.-М. Тавкешев, С. Урусиев и Э. Кудашев. Установлено, что эффективность софинансирования, направленного на формирование общественно-полезных профессиональных кадров из кабардинцев и балкарцев, ограничивалась тем, что большинство стипендиатов продолжали свою деятельность за пределами Нальчикского округа.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, Кабардинский округ, Нальчикский округ, кабардинская общественная сумма, общественное софинансирование, Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Формирование стипендиальной поддержки в просветительских практиках кабардинцев и балкарцев в 1860–1880-х гг. // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 46–56. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-46-56

Original article

THE FORMATION OF SCHOLARSHIP SUPPORT IN THE EDUCATIONAL PRACTICES OF THE KABARDIN AND BALKAR PEOPLES IN THE 1860–1880

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2025

Abstract. The article examines one of the areas of public participation in the organizational and financial support of various educational processes among the Kabardians and Balkars in the second half of the 19th and early 20th centuries. Based on archival sources from the Utsga AS KBR and Tsga RSO-Alania, the main forms of scholarship support provided through the interaction of the Caucasian authorities of the Russian Empire and the indigenous institution of district self-government – the congress of entrusted of Greater and Lesser Kabarda and the Five Mountain Societies – are shown. The source of public co-financing was the Kabardian public fund. Its funds were used to provide individual scholarship support for the education of H. Abaeva and F. Shakmanova at the St. Nina Institute in Tiflis, A. Shakanova at the Military Medical Academy, and others. In the 1870s, decisions by congresses of trustees authorized the financing of a fund for 10 scholarship recipients for a special pedagogical department at the Nalchik District Mountain School, and the Loris-Melikov Scholarship was established, which provided higher education to H.-M. Tavkeshev, S. Urusbiev, and E. Kudashev. It has been established that the effectiveness of co-financing aimed at training socially useful professionals from among the Kabardians and Balkars was limited by the fact that most of the scholarship recipients continued their activities outside the Nalchik district.

Keywords: Kabardians, Balkars, Kabardin District, Nalchik District, Kabardin public fund, public co-financing, Congress of Entrusted of Greater and Lesser Kabarda and Five Mountain Communities

For citation: Prasolov D.N. The formation of scholarship support in the educational practices of the kabardin and balkar peoples in the 1860–1880. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 46–56. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-46-56

На финальной стадии военно-политических усилий российского командования по покорению Северо-Восточного Кавказа в политике империи происходит корректировка подходов по социокультурной интеграции горских народов. В 1858 г. Военным министерством был пересмотрен порядок расходования средств на обучение выходцев из горских народов в корпусах, а высвобождаемые казенные средства переданы на усиление имеющиеся в крае учебные заведения, прежде всего на Ставропольскую и Екатеринодарскую гимназии [Народное образование... 2001: 59]. Одним из факторов расширения данного канала социальной мобильности стала возможность использовать дополнительные источники финансирования, в частности Кабардинскую общественную сумму (далее – КОС). В число инициатив, в немалой степени ориентированных на политическую социализацию нового поколения социальной элиты кабардинцев и балкарцев, вошли ассигнования на Кабардинскую школу, открытую в 1851 г. в Нальчике [Глашева 2022; Прасолов 2023: 46-47], а также софинансирование из средств КОС обучения кабардинцев и балкарцев в Ставропольской гимназии [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 47. Л. 36–36 об.; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1060. Л. 1–8], а впоследствии и в других учебных заведениях Кавказского края. Имперские власти последовательно интегрировали финансовый капитал в региональные просветительские практики. «Положение» о КОС, утвержденное наместником на Кавказе кн. А. Барятинским в 1859 г., в п. 13 особо предписывало отчисление «суммы, потребной на содержание кабардинской школы» [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп.1. Д. 5. Л. 4–5]. В 1860 г. с открытием Нальчикской окружной горской школы 25 ее пансионеров из «детей туземных князей и узденей», сверх 10-ти казенных, софинансируались «на счет Кабардинской общественной суммы» [АКАК. Т. XII: 659].

Одними из первых персональных получателей регулярной и длительной финансовой помощи из КОС на образование за пределами Кабардинского округа стали Фуза Шакманова и Ханифа Абаева, обучавшиеся в пансионе имени Св. Нины в Тифлисе. Оказываемая им финансовая поддержка выходила за рамки денежного пособия на образование и стала средством общественно-государственного попечения.

Первоначально оба места в пансионе Св. Нины предполагались для дочерей корнета Асланбека Абаева. Поддерживая его ходатайство об устройстве образования для дочерей, начальник Кабардинского округа отмечал перспективность

данного начинания для общего развития российской образовательной политики в крае: «Примеру Абаева, пренебрегшего фанатическим убеждением своих единоверцев-магометан и закоснелыми предрассудками кавказских горцев, считающих женщин без прав на образование и без голоса даже в семействе, может быть, последуют и некоторые другие жители магометане кавказских племен, и таким образом шаг, сделанный Абаевым, будет иметь благодетельное влияние на магометанский мир здешнего края. Дело это я считаю столь важным, что не могу не выразить желания, чтобы разрешение на определение этих юных магометанок в заведение последовало по возможности в непродолжительное время и чтобы Абаев удостоен был милостивым вниманием и лестным отзывом начальства» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 1 об.]. Поддержав ходатайство, Командующий Кавказской армией предписал, «чтобы причитающиеся за воспитание их в этом заведении деньги уплачивались» из КОС [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 3].

Однако «корнет Абаев привез в Нальчик только младшую dochь Ханифу, а старшую раздумал, потому что жена его не решилась с нею расстаться. В это время явились родственники умершего таубия подпоручика Умара Шакманова и просили ходатайства о его дочери Хужь» (Фузы). Они нашли в этом поддержку у высшего Кавказского начальства и добились ее определения в заведение св. Нины «на счет Кабардинской суммы» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 8]. С июня 1862 г. содержание X. Абаевой и Ф. Шакмановой оплачивалось по 100 руб. в год [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 20–20 об.]. С 1 сентября 1871 г. содержание пансионерок было увеличено до 150 руб. в год [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 87]. В феврале 1872 г. начальник округа обратился к руководству учебного заведения с просьбой разрешить X. Абаевой и Ф. Шакмановой «для более закончательного [так в оригинале. – Д.П.] образования остаться по окончании курса наук еще на год в заведении для слушания педагогических курсов, в каком случае озабочусь приискать им занятия соответствующие их специальному образованию в деле воспитания» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 93–96]. X. Абаева в ноябре 1872 г. неожиданно, но с разрешения попечительницы пансиона св. Нины вел. кн. Ольги Федоровны, супруги наместника на Кавказе вел. кн. Михаила Николаевича, вышла замуж за учителя Бакинской гимназии Г.-Б. Меликова. Не использованные ею общественные средства были возвращены в КОС [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 104–105].

С начала 1870-х гг. ассигнования на образовательные нужды стали оформляться решениями Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, которые вступали в силу после утверждения вышестоящих кавказских властей. 20 декабря 1875 г. «почетные жители Большой и Малой Кабарды и горских обществ по доверенности от народа», по настоянию начальника округа составили приговор, которым, учитывая «безвыходное положение нашей единоплеменницы девицы Фузы Шакмановой, определенной в малолетстве по желанию родителей и народа в заведение св. Нины и окончившей в оном курс в 1873 году, ныне оставшейся сиротою без всяких средств к жизни», продлили ей ежегодное пособие в 300 руб. «впредь до выхода ее в замужество». Таким образом, Ф. Шакманова продолжила получать даже более значительное и теперь уже не образовательное, а, непосредственно, социальное пособие. Оно стало формой общественного попечения и, возможно, одновременно профессионального поощрения, поскольку в 1875–1876 гг. Фуза работала учительницей в сельской школе сел. Куденетово 1-го [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 237. Т. 2. Л. 350]. В мае 1876 г. начальник Терской области сообщал в ответе на запрос департамента главного управления наместника кавказского, что Ф. Шакманова, не имея родных, проживает в Нальчике у посторонних «и дает некоторым кабардинским мальчикам уроки русской грамоты» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 77. Д. 51. Л. 41–42]. Декабрьский съезд

доверенных 1877 г. упразднил три сельские школы в округе [Народное образование... 2001: 73–103], а в скором времени частью представителей сельских обществ была предпринята попытка прекратить и общественное пособие их учительнице. В мае 1878 г. начальнику округа рассмотрел «личную просьбу, заявленную некоторыми доверенными от народа Большой и Малой Кабарды и горских обществ о прекращении пособия, производимого из Кабардинской общественной суммы девице Фузе Шакмановой по 300 руб. в год впредь до выхода ее в замужество» и «нашел прекращение производства помянутого пособия Шакмановой неосновательным» [УЦГА АС КБР. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 7. Л. 49]. Данные, подтверждающие продолжение выплат, не известны. В 1878 г. Ф. Шакманова вышла замуж за осетинского юриста и общественного деятеля И. Шанаева [Дзидзоев 2007: 8].

В 1869 г. Абаю Шаханову было предоставлено пособие из КОС в 300 р. для учебы в Петербургской медико-хирургической академии. Общественное софинансирование осуществлялось с условием, что по окончании курса учения стипендиат будет «обязан прослужить обществу Кабардинского округа 6 лет с содержанием от общества в одно трехлетие наравне с младшими, во второе трехлетие наравне со старшими медиками, состоящими на казенной службе». Общественное содержание А. Шаханову из КОС назначили по ходатайству кавказского наместника вел. кн. Михаила Николаевича решением Кабардинского окружного суда [Этюды... 2007: 213]. В 1871 г. сумма пособия достигала 450 руб. и включала расходы в 300 руб. собственно на стипендию, 100 руб. на поездку за границу и 50 руб. «за слушание лекций» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 77. Д. 12. Л. 12]. В 1871 г. на его поездку за границу предусматривалось 107 руб. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 14. Л. 138]. В расходах КОС за август 1872 г. значилась статья расходов на обучение А. Шаханова в сумме 500 руб. «на три года» [УЦГА АС КБР. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 125. Л. 54]. По данным Т.Ш. Биттировой, в последние два года А. Шаханову выплаты прекратились и после окончания Академии в 1876 г. он продолжил военно-медицинскую службу в российской армии [Этюды... 2007: 214].

Весной 1871 г. начальником Терской области был положительно решен вопрос о зачислении Кайтуко Абаева, брата прапорщика таубия Султанбека Абаева, пансионером на счет КОС во Владикавказское ремесленное Лорис-Меликовское училище [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1072. Л. 34–35] с ассигнованием 340 руб. ежегодно в 1871–1877 г. В 1875 г. по распоряжению наместника на Кавказе вел. кн. Михаила Николаевича выплата данной суммы сохранялась, когда К. Абаев продолжил обучение в московском железнодорожном техническом училище [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 77. Д. 40. Л. 77–78].

Кратковременным стипендиальным проектом стало финансирование из КОС слушателей учительских курсов, действовавших при Нальчикской окружной горской школе в 1876–1877 гг. По ходатайству съезда доверенных в 1873 г. в Нальчикской горской школе «с 1 сентября 1876 г. для желающих – как еще один год обучения, – было открыто специальное отделение для подготовки учителей аульных школ». Согласно Положению, утвержденному попечителем Кавказского учебного округа, Специальное отделение должно было содержаться преимущественно из суммы Кабардинского общества. Право обучения с разрешения начальника Терской области имели «десять стипендиатов» КОС, которым отпускалось по 100 руб. в год, а также, за счет собственных средств, «стипендиаты других туземных обществ». Условия обучения предусматривали, что «общественные стипендиаты, учившиеся в специальном отделении, обязаны прослужить три года аульными учителями в том обществе, от которого получили стипендии» [Стригуненко 1876]. В течение 1876 г. поступали неоднократные обращения желающих быть зачисленными на специальное отделение. Причем, некоторым соискателям отказывали ввиду несоответствия их этничности педагогической специализации и целевому предназначению стипендиальной поддержки. Так, в ответ

на ходатайство сироты Ивана Змайлова пояснялось, что «специальное отделение учреждено собственно для приготовления аульных учителей и на основании § 2 положения об этом отделении учащиеся содержатся на счет кабардинских общественных сумм и стипендиатами могут поступать исключительно одни туземцы из кабардинцев, которые, по окончании курса обязаны занимать места аульных учителей в Кабарде. Вследствие чего и на основании §3 того же положения Змайллов может поступить в это отделение вольнослушателем за что он обязан вносить ежегодно за право обучения 10 руб., содержа себя на свой счет на частной квартире» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 523. Л. 27–27 об.]. Однако с 1 января 1878 г. курсы были закрыты. 1 марта 1879 г. дирекция народных училищ Терской области докладывала о результатах этого начинания: «курсы подготовки сельских учителей окончили только три ученика за первый год из тех, кто поступал – не доучился никто и желающих к поступлению нет» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 123. Оп. 1. Д. 67. Л. 13].

Также средства КОС использовались и для не стипendiальной поддержки обучающихся за пределами округа. В 1869 г. не нашлось желающих поступить на вакансии в сельскохозяйственную школу агронома и садовода Фердинанда Бушека во Владикавказе. Начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов удивлялся тому, что «горские дети предпочитают практическому образованию по агрономии или садоводству Горские школы или прогимназии» [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1072. Л. 5, 8, 15, 17, 9 об.]. Тем не менее, по его же настоянию в 1870 г. начальником кабардинского округа для профильного обучения было отобрано несколько мальчиков, о софинансировании которых последовало распоряжение: «...отнести на Кабардинскую общественную сумму 90,81 р., израсходованные на путевое довольствие и первоначальное обзаведение четырех мальчиков из горцев Кабардинского округа, определенных в сельскохозяйственную школу агронома Бушека» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 4. Д. 14. Л. 120]. С 1871 г. содержание учащихся составляло 150 руб. из КОС [УЦГА АС КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1072. Л. 36].

В марте 1873 г. во Владикавказе отмечали десятилетие руководства Терской областью М.Т. Лорис-Меликова. В ознаменование регионального юбилея, наряду с чеченцами, ингушами и осетинами, доверенные от кабардинских сельских обществ «решили отчислять ежегодно из своих общественных сумм 450 р. для содержания стипендиата имени Его Превосходительства в одном из русских университетов из детей бедных жителей из Кабарды» [ТВ. 1873. № 13. С. 1]. В юбилейном обращении кабардинцев, в частности, говорилось: «В знак глубокой нашей признательности дозвольте в памятный славный день празднования 10-летней Вашей многотрудной и благотворной для нас деятельности, просить Ваше Превосходительство удостоить нас Кабардинцев и Горцев принять при сем народный приговор на ежегодное отчисление из общественной нашей суммы 450 руб. для воспитания в одном из русских университетов нашего уроженца с тем именно, чтобы назначение таких воспитанников изволили Вы принять на себя и затем старший в роде Вашем и с правом таким нашим единоземцам иметь честь именоваться студентами Лорис-Меликова» [ТВ. 1873. № 15. С. 2]. Учреждение именной стипендии из КОС стало одним из первых примеров политического символизма, который был характерен для просветительских инициатив, когда общественные стипендии ассоциировались с видными представителями имперской администрации. Таким образом объявленные общественные финансовые содействия также превращались и в политический акт. В этой тенденции персонифицировалась общественная признательность и посредством престижной просветительской практики конструировалась традиция коммеморации вклада наиболее важных деятелей из Кавказских властей, сыгравших значительную роль в решении различных проблем кабардинского и балкарского общества.

Какого-либо регулярного или сводного делопроизводства по распоряжению учрежденной общественной стипендией восстановить пока не удалось. Возможно,

450 руб. могли распределяться, в том числе и на поддержку учащихся средних учебных заведений. По приговору декабрьского съезда доверенных 1875 г. сироте Жанхуту Астемирову «на содержание во Владикавказском ремесленном Лорис-Меликовском училище» было выделено ежегодно с 1 января 1876 г. «до окончания курса» по 150 руб. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 77. Д. 51. Л. 4]. Тем же съездом воспитаннику Владикавказского реального училища Мисосту Абаеву была оказана финансовая помощь, но маловероятно, чтобы он являлся лорис-меликовским стипендиатом, поскольку выделенные ему 300 руб. по приговору декабрьского съезда доверенных 1875 г. были единовременным пособием для обучения во Владикавказском реальном училище в то время, как он состоял «приходящим» в Тифлисском Реальном училище [ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 77. Д. 51. Л. 41]. Вопрос о применении средств общественного пособия остается непроясненным. Т.Ш. Биттирова приводит данные о том, что 300 руб. из КОС предназначались на обучение М. Абаева в Тифлисском реальном училище и допускала возможность использования денег для нужд подпольной деятельности народников в Сванетии [Карачаево-балкарские... 1993: 148]. Позднее в ее совместном издании с Х.-М. А. Сабанчиевым факты «революционной деятельности» М. Абаева, утверждавшиеся в некоторых работах советских авторов, были описаны более общими характеристиками. Вместе с тем отказ М. Абаеву в зачислении на специальное отделение учительских курсов Нальчикской окружной горской школы также едва ли объяснялся «его активным участием в революционном движении» [Биттирова, Сабанчиев 2017: 8–10]. Маловероятно, чтобы такая активность имела место в действительности, поскольку впоследствии М. Абаев занимал значимые административные должности в Терской и Кубанской областях, что совершенно исключалось бы, при наличии в его студенческие годы какой-либо антиправительственной деятельности.

Стипендиатом в высшем учебном заведении стал Хаджи-Мурат Тавкешев, обучавшийся с конца 1870-х гг. в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии. Переписка о его стипендиальной поддержке позволяет выяснить особенности регламента распоряжения её суммой, которое осуществлялось на основе особого положения, утвержденного Кавказским наместником вел. кн. Михаилом Николаевичем 6 мая 1877 г. Стипендия в размере 450 руб. подлежала перечислению в определенное учебное заведение в начале каждого календарного года не позже 1 февраля. Однако в конце мая 1879 г. директор тогда еще Петровской земледельческой и Лесной академии сообщал, что сумма за текущий год еще не поступала, и просил начальника Терской области о ее высылке, а также, «чтобы на будущее время сумма для выдачи стипендии Лорис-Меликовскому стипендиату высыпалась в срок, установленный положением о той стипендии» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 157. Л. 1].

17 июля 1879 г. студент «Петровской академии» Хаджи-Мурат Тавкешев обратился к начальнику Пятигорского округа, в который тогда входила Кабарда, с прошением ходатайствовать перед начальником области о выплате ему полной стипендии: «Как известно... Лорис-Меликовская стипендия, учрежденная из общественной суммы кабардинского народа, своими размерами достигает до 450 руб. Но я получаю всего 300 руб., так как совет Петровской академии, основываясь на правилах этой стипендии, выдает мне только 300 руб., а остальные деньги совет обращает в какой-то академический запасной капитал. Но, имея в виду, что кабардинский народ назначил эту стипендию не для того, чтобы из нее образовали основные капиталы при академии, а желал, назначив такую стипендию, доставить возможность своему стипендиату без затруднения жить и вместе с тем приобретать необходимые учебные пособия, без которых студент не имеет никакой возможности приобретать положительных знаний. Тем более, что жизнь в настоящее время настолько дорога, что нет никакой возможности

жить в продолжение года на 300 рублей» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 157. Л. 4–4 об.].

Однако ходатайство начальника округа начальник области «оставил без удовлетворения ввиду … Положения об этой стипендии», согласно пунктам которого «п.3 деньги высылаются в академию. Размер денег, потребных на содержание стипендиата, определяется академией; п. 7 Денежные остатки, какие могут образоваться от ежегодных отпусков на содержание лорис-меликовского стипендиата, обращаются в запасной капитал из коего выдаются пособия: а) стипендиатам, с успехом окончившим курс и при том заслужившим своим поведением одобрение начальства и б) тем студентам из горцев Терской области, которые по окончании курса в академии будут заслуживать того по добреи нравственности, хорошиими успехами и недостатку средств. Выдаваемое в обоих сих случаях пособие не превышает 100 руб. [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 5–7]. О причинах непредоставления Х.-М. Тавкешеву поощрительной части стипендии в документах сведения отсутствуют.

Почти параллельно этой переписке приговором 15 сентября 1879 г. «представители Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ постановили» будущую очередность в предоставлении общественного пособия по заявлению отца другого претендента на стипендию: «Одножитель наш кабардинец Батырбек Шарданов, воспитываясь в Ставропольской гимназии на счет казны и окончив в настоящем году курс наук в той Гимназии с успехом, желает поступить в одно из высших Российских специальных учебных заведений, но родитель его, имея ограниченные средства и других малолетних детей, требующих отцовского попечения и воспитания, не в состоянии дать своему сыну необходимые материальные средства для продолжения образования его; видя такое затруднительное положение молодого человека и зная хорошо средства его отца, мы желаем оказать ему помошь в выдаче денежной субсидии, будучи вполне убежденными, что молодой Шарданов со временем принесет пользу родному краю; но так как существующая Лорис-Меликовская стипендия занята Тавкешевым, поступившим в Петровско-Разумовскую академию, которому остается пробыть в академии два года, то мы определили: до окончания курса Тавкешевым выдавать Шарданову денежные средства из КОС в размере трехсот рублей; по окончании же курса Тавкешевым, существующую Лорис-Меликовскую стипендию утвердить за Шардановым» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 158. Л. 2–3].

По дальнейшему распределению стипендии Лорис-Меликова в литературе остаются противоречия. Т.Ш. Биттирова приводит данные о том, что после окончания курса обучения Х.-М. Тавкешевым в 1880/1881 учебном году следующим получателем стипендии стал Сафарали Урусбиев, обучавшийся до 1885 г. в Петровско-Разумовской академии [Этюды… 2007: 23].

В книге об инженере и общественном деятеле Батырбеке Шарданове в сведениях о его обучении говорится, что, располагая ограниченными средствами, его отец обратился «за финансовой помощью к кабардинским депутатам. На собранные по всей Кабарде деньги Батырбек Шарданов, первым из кабардинцев, был определен на учебу в Институт инженеров путей сообщения». Здесь же приводится фотокопия сопроводительного рапорта начальника Пятигорского округа начальнику Терской области, где упоминался приговор 1879 г. «представителей Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ о выдаче из Кабардинской общественной суммы субсидии на воспитание жителя сел. Шалушкинского Батырбека Шарданова в одном из высших учебных заведений в размере 300 руб. в год, до окончания курса Лорис-Меликовского стипендиата Тавкешева, находящегося ныне в Петровско-Разумовской Академии». Обучение Б. Шарданова в инженерном ВУЗе началось с 1880 г., а Лорис-Меликовским

стипендиатом он стал в 1883 г., но вскоре, предположительно, по семейным обстоятельствам вынужден был прервать учебу на несколько лет [Вашенко 2009: 16–17, 20]. По окончании обучения в 1888 г. Б. Шарданов стал одним из ведущих инженеров Владикавказской железной дороги, но проживал в основном в Екатеринодаре.

Есть основания считать, что пособие Б. Шарданову так и осталось отдельным в номенклатуре общественных стипендиальных проектов. Во-первых, потому что до 1885 г. лорис-меликовская стипендия оставалась целевым финансированием для обучения в Петровско-Разумовской академии. Во-вторых, ввиду наличия более убедительных данных о стипендиате Сафаре Урусбиеве. Факт окончания им Петровско-Разумовской академии также подтверждается его отцом в прошении о дополнительном общественном софинансировании. В мае 1885 г. подпоручик Измаил Урусбиев обратился к начальнику Нальчикского округа с ходатайством «о выдаче пособия в размере двух сот рублей моему сыну студенту Сафару Урусбиеву, окончившему курс в Петровско-Разумовской академии по агрономическому отделу и ныне желающему изучить практическое садоводство в Крыму» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 85. Л. 29–29 об.]. Приговор комиссии, уполномоченной съездом доверенных на решение подобных вопросов, санкционировал выделение единовременного пособия в 200 руб. Однако в июне 1885 г. начальник округа распорядился сократить сумму до 100 руб. и выдать ее И. Урусбиеву только заемообразно из КОС [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 85. Л. 30–31].

В 1880-х гг. после окончания Нальчикской горской школы Эльбуздуко Кудашев около года проработал помощником аптекарского провизора в Нальчике, в 1884 г. экстерном сдал экзамены в Харьковском университете на звание фармацевта и, после непродолжительной практики в петербургских аптеках, ходатайствовал о продолжении повышения квалификации при поддержке стипендии КОС. Приговор съезда доверенных 22 мая 1885 г. постановил: Э. Кудашеву «для окончания им наук в одном из высших медицинских учебных заведений выдавать ему в течение двух лет из КОС по 300 руб. в год с тем, чтобы он по окончании курса в учебном заведении, получивши диплом провизора обязательно за это пособие прослужил в Кабарде безвозмездно два года, если в том встретиться надобность». К этому прибавлялось «отобрать от Эльбуздуко Кудашева подписку о согласии на этих условиях получать пособие» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 85. Л. 39–40]. Соискатель оформил подписку, уточнив: «соглашаюсь как и все стипендиаты, отслужить за плату, но никак не безвозмездно» [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 85. Л. 82].

Октябрьский съезд доверенных 1885 г. постановил: «так как кабардинцы, окончившие курс учения в Петровско-Разумовской академии по условиям нашей жизни мало приносят населению пользы, то просить ходатайства Начальника округа о передаче из Петровской Разумовской академии кабардинской стипендии имени графа Лорис-Меликова в другое высшее учебное заведение по усмотрению начальника округа» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 157а. Л. 1–3]. В рапорте 24 января 1886 г., сопровождающем приговор на утверждение начальнику Терской области, направление перевода стипендии было конкретизировано: «кабардинской стипендии имени графа Лорис-Меликова в Московском Императорском университете» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 7. Д. 157а. Л. 4]. Решением декабрьского съезда доверенных 1888 г. Э. Кудашеву дополнительно, до получения диплома провизора в Московском университете, было выделено из КОС 300 руб. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 135. Л. 33; ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1284. Л. 4 об.].

Последующая вполне успешная профессиональная деятельность Э. Кудашева проходила за пределами Нальчикского округа и не принесла пользы общественной медицине кабардинцев и балкарцев. По мнению Т.Х. Кумыкова, он выполнил свое обещание служить родному народу, издав в 1913 г. в Киеве «Исторические сведения о кабардинском народе» [Кумыков 2002: 291–294]. Однако этот не

профильный его образованию проект был прежде всего его личной инициативой. Служебная и общественная деятельность Х.-М. Тавкешева больше соответствовала целевому назначению его обучения. С середины 1880-х гг. до 1917 г. Тавкешев прослужил лесничим кабардинского общественного леса в Нальчикском округе и с 1887 г. [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 89. Л. 115] до 1897 г. совмещал ее с обязанностями казначея КОС. Сафар Урусбиев по окончании Академии работал по специальности, но за пределами Нальчикского округа [Карачаево-балкарские... 1993: 38–39], а его инициатива в 1911 г., в помощь Х.-М Тавкешеву, подключиться к управлению Кабардинским общественным лесом [УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 826. Т. 2. Л. 78 об.], осталась не реализованной. Тем самым предназначение лорис-меликовских стипендий для обучения общественных профильных специалистов оправдывалось лишь отчасти. В 1911 г. ретроспективном обзоре культурно-просветительских достижений народов Кабардино-Балкарии М. Абаев сожалел, что в этом направлении можно было бы достигнуть большего и раньше, «если бы хоть те несколько человек молодых людей, получивших раньше высшее и среднее образование, пользуясь стипендией своего народа, возвращались домой, не оставаясь на стороне» [Этюды... 2007: 136–137].

Таким образом, стипендиальная поддержка кабардинцев и балкарцев, обучающихся в средних и высших учебных заведениях, стала одним из основных направлений софинансирования просветительских практик. Рассмотренные примеры за период 1860–1880-х гг. показывают эволюцию взаимодействия местных властей с окружным самоуправлением съездов доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ, расширявших свои компетенции по регламентации и распределению стипендиальных средств из КОС. С 1870-х гг. решениями местного самоуправления учреждались стипендиальные проекты, определялось их целевое направление, санкционировалось продолжение или прекращение выплат, а также осуществлялось перенаправление стипендиальных выплат между учебными заведениями сообразно общественным интересам. Стремление на будущее обеспечить потребности местного населения квалифицированными кадрами внесло в делопроизводство местного самоуправления формализацию ответственности стипендиатов с условием возместить общественные затраты работой на общественно полезной работой. Однако практика стипендиальной поддержки в рассматриваемый период показала недостаточную эффективность подписки с обязательствами, которые, в силу разных причин, соблюдались лишь в отдельных случаях. Ограниченностю финансовых ресурсов КОС, которые могли быть направлены на индивидуальное софинансирование образовательных устремлений, оставляла стипендиальную поддержку элитарной практикой до тех пор, пока не появились дополнительные, более внушительные источники пополнения общественного капитала в 1889 г.

Список источников и литературы

- АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Т. XII. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. 1558 с.
- Биттирова, Сабанчиев 2017 – Биттирова Т.Ш., Сабанчиев Х.-М. А. Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель. Нальчик: ООО Печатный двор, 2017. 224 с.
- Ващенко 2009 – Ващенко И.И. Дом Батырбека Шарданова: исследования и документы. Краснодар: ООО «МС-Центр», 2009. 116 с.
- Глашева 2022 – Глашева З. Ж. Документы к истории открытия Кабардинской (Нальчикской) школы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 3 (107). С. 67–77.
- Дзидзоев 2007 – Дзидзоев В.Д. Осетино-кабардино-балкарские отношения в контексте политики России на Северном Кавказе (XVIII – начале XXI в. // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 7. 2007. № 2. С. 2–12.

Карачаево-балкарские... 1993 – Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: В двух томах. Т. 1. / Составление, предисловие, статьи об авторах, комментарии Т.Ш. Биттировой. Нальчик: Эльбрус, 1993. 264 с.

Кумыков 2002 – Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкар-карачевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 448 с.

Народное образование... 2001 – Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века: сборник архивных документов / Сост. М.З. Саблиров. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 272 с.

Прасолов 2023 – Прасолов Д.Н. Кабардинская общественная сумма в политических практиках местного самоуправления в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 2. С. 39–52.

Стригуненко 1876 – Стригуненко. Специальное отделение при Нальчикской окружной Горской школе для приготовления аульных учителей Терской области // ТВ. 1876. № 28. С. 2–3.

ТВ – Терские ведомости, газета, г. Владикавказ.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

References

Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei [Documents collected by the Caucasian Archaeographic Commission]: Т. XII. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. 1558 p. (In Russian)

BITTIROVA T.SH., SABANCHIEV KH.-M. A. *Misost Abaev: istorik, publitsist, obshchestvennyi deyatel'* [Misost Abaev: historian, publicist, public figure] Nal'chik: OOO Pechatnyi dvor, 2017. 224 p. (In Russian)

VASHCHENKO I.I. *Dom Batyrbeka Shardanova: issledovaniya i dokumenty*. [The House of Batyrbek Shardanov: Research and Documents] Krasnodar: OOO «MS-Tsentr», 2009. 116 p. (In Russian)

Etyudy o Balkarii: Urusbievy, Misost Abaev, Basiyat Shakhanov [Etudes on Balkaria: Urusbievs, Misost Abaev, Basiyat Shakhanov]. Comp. by T.Sh. Bittirovoi. Nal'chik: El'brus, 2007. 408 p. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Obshchestvennaya mysl' i prosveshchenie adygov i balkaro-karachaevtsev v XIX – nachale XX* [Public opinion and education among the Adyghe and Balkar-Karachay peoples in the 19th and early 20th centuries]. Nal'chik: El'brus, 2002. 448 p. (In Russian)

DZIDZOEV V.D. *Osetino-kabardino-balkarskie otnosheniya v kontekste politiki Rossii na Severnom Kavkaze (XVIII – nachale XXI v.)* [Ossetian-Kabardian-Balkarian relations in the context of Russian policy in the North Caucasus (18th – early 21st centuries)] IN: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. Т. 7. 2007. No 2. P. 2–12. (In Russian)

GLASHEVA Z.Zh. *Dokumenty k istorii otkrytiya Kabardinskoi (Nal'chikskoi) shkoly* [Documents on the history of the founding of the Kabardian (Nalchik) School]/ IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2022. No 3 (107). P. 67–77. (In Russian)

Karachaevo-balkarskie deyateli kul'tury kontsa XIX – nachala XX v. Izbrannoe: V dvukh tomakh. T. 1. [Karachay-Balkar cultural figures of the late 19th and early 20th centuries. Selected works: In two volumes. Vol. 1] / Sostavlenie, predislovie, stat'i ob avtorakh, kommentarii T.Sh. Bittirovoi. Nal'chik: El'brus, 1993. 264 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. *Kabardinskaya obshchestvennaya summa v politicheskikh praktikakh mestnogo samoupravleniya v Kabardinskom (Nal'chikskom) okruse vo vtoroi polovine XIX – nachale KhKh v.* [The Kabardian public sum in the political practices of local self-government in the Kabardian (Nalchik) district in the second half of the 19th century – early 20th century.] IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. 2023. No 2. P. 39–52. (In Russian)

STRIGUNENKO. *Spetsial'noe otdelenie pri Nal'chikskoi okruzhnoi Gorskoi shkole dlya prigotovleniya aul'nykh uchitelei Terskoi oblasti* [Special department at the Nalchik District Mountain School for training village teachers in the Terek region] IN: *Terskie vedomosti*. 1876. No 28. P. 2–3. (In Russian)

Terskie vedomosti, gazeta, g. Vladikavkaz. (In Russian)

TsGA RSO-A – Tsentral’nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)

UTsGA AS KBR – Upravlenie Tsentral’nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the authors

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History) , Head of the Department of Ethnology and Ethnography.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принятая к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 05.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.